

— Ха-ха-ха, — Цигуань Янь сел напротив него и тихо сказал:

— Это просто отговорка. Тот доблестный воин был слишком настойчив, и я не смог с ним справиться.

Он ожидал, что ему придётся оправдываться, но молодой человек в белом лишь кивнул, показывая, что понял, и больше не комментировал ситуацию.

Цигуань Янь, хотя и не любил шумных людей вроде монаха Хвастуна, тоже не был тем, кто мог долго молчать. Он начал разговор:

— Вы тоже направляетесь в Саньци?

Молодой человек в белом без эмоций кивнул:

— Да.

— Выглядите вы как человек с благородным обликом, который не гонится за картой сокровищ и Мечом Циляня, — Цигуань Янь налил себе чая:

— Почему же вы тоже спешите в Саньци?

Брови молодого человека дрогнули, словно его задела за живое:

— Я действительно изначально не хотел туда ехать.

Цигуань Янь решил не продолжать расспросы, чтобы не разозлить собеседника. Он встал и налил чая в чашку молодого человека:

— Я выпью чай вместо вина, чтобы выразить вам уважение. Надеюсь, вы не против.

Молодой человек, кажется, был недоволен качеством чая: листья были дешёвыми, напиток безвкусным, а чашка старой и потрёпанной. Тем не менее, он оставался вежливым и взял чашку за край.

Цигуань Янь заметил на безымянном пальце правой руки молодого человека белое нефритовое кольцо. Его рука была изящной, с ухоженными ногтями и тонкой мозолью от долгих тренировок с мечом. Кольцо было простым, без украшений, но при ближайшем рассмотрении можно было увидеть тонкую резьбу в виде облаков.

Увидев это кольцо, Цигуань Янь понял, с кем имеет дело. Он поднял свою чашку и улыбнулся:

— Не ожидал встретить здесь хозяина Усадьбы Плывающих Облаков.

Гу Я слегка удивился. Он редко покидал свою усадьбу и не привык представляться. Хотя он и не скрывал свою личность, но и не афишировал её. Теперь, когда его узнали, он слегка растерялся:

— Ты... знаешь меня?

Цигуань Янь улыбнулся:

— Седьмое место в Списке знаменитостей мира боевых искусств. Трудно не знать.

Гу Я никогда не интересовался рейтингами. Он редко участвовал в поединках, предпочитая тренироваться в одиночестве. Впервые он попал в список в двенадцать лет, победив «маленького тирана из Шу», который занимал тридцать первое место. С тех пор многие приходили в Усадьбу Плывущих Облаков, чтобы сразиться с ним, и он никогда не отказывал. Со временем его рейтинг только рос.

Гу Я кивнул:

— Это всего лишь пустая слава.

Цигуань Янь снова улыбнулся:

— Для вас это, конечно, не имеет значения, но для многих это важно.

Гу Я вспомнил, что слышал ранее. Хотя он и не хотел подслушивать, но на его уровне мастерства слух и зрение становились настолько острыми, что он невольно слышал разговоры вокруг. Сначала это его раздражало, но со временем он привык. В этом шуме он услышал, что Цигуань Янь повредил Море ци и больше не может заниматься внутренней культивацией.

Гу Я хотел поддержать его, но не знал, как это сделать. В конце концов он произнёс:

— Это не совсем неважно.

Цигуань Янь рассмеялся, чувствуя, что хозяин Усадьбы Плывущих Облаков не так холоден, как о нём говорят. Он поднял чашку:

— Видимо, вы редко спускаетесь с горы. Я тоже впервые путешествую по миру боевых искусств. Давайте просто считаем это знакомством. Я выпью этот чай за вас.

— Стоп! — Гу Я схватил Цигуань Яня за запястье, как только тот поднёс чашку к губам.

Цигуань Янь вздрогнул, и чай пролился на стол.

Из чайной лавки поднялись семь-восемь крупных мужчин. Они сидели внутри, и раньше ничего подозрительного не было заметно, но теперь, когда они встали, стало ясно, что все они

были высокими и на груди каждого было изображение свирепого белого тигра.

Из толпы вышел человек с козлиной бородкой:

— Господин Гу.

Гу Я нахмурился:

— Кто вы?

Цигуань Янь слегка нахмурился, понимая, что происходит. Недалеко от Ичуаня недавно появилась школа, известная как Врата Горного Зверя. Их боевой стиль назывался Кулак Белого Тигра, а их лидер, Ху Инь, занимал девяносто первое место в Списке знаменитостей мира боевых искусств. У него был советник с козлиной бородкой по имени Цао Синь, который помог школе укрепить свои позиции.

— Господин Гу, наверное, не знает о нас, мелких людях, — Цао Синь поклонился. — Мы не хотим конфликтовать с Усадьбой Плывающих Облаков, но Врата Горного Зверя, хоть и маленькая школа, хотят прославиться. Мы не можем упустить эту возможность, поэтому хотим задержать вас на несколько дней, пока всё в Саньци не уладится, а потом отпустим.

Цигуань Янь понял, что в чай, вероятно, подмешали что-то. Гу Я, видимо, тоже это заметил. Если бы он не предложил ему чай, всё бы не дошло до конфликта.

— В мире боевых искусств есть школы сильнее Врат Горного Зверя, — монах Хвастун закричал. — Вы что, собираетесь задержать всех здесь? Неужели вы думаете, что Саньци — это ваша территория? Даже в Ичуане такая затея не удалась бы!

Чайная лавка, похоже, была специально устроена Вратами Горного Зверя. Большинство посетителей были их людьми, но некоторые действительно просто остановились отдохнуть. Монах Хвастун всегда был одиночкой и не имел с ними ничего общего.

Цао Синь усмехнулся:

— Такое дело действительно не под силу одной школе. Но наш лидер уже связался с семьюдесятью двумя школами Шаньбэя. Даже если вы не пойдёте через нас, вы всё равно не попадёте в Саньци. Лучше останьтесь здесь, и я гарантирую, что вы останетесь целыми и даже получите немного серебра.

Семьдесят две школы Шаньбэя звучали внушительно, но на самом деле всё было не так просто. Шаньбэй — это северная часть горного хребта Ланчун, где недавно появились небольшие школы, многие из которых раньше занимались разбоем. Их союз был недолговечным, и в конечном итоге они стали лишь ступенькой для более сильных школ.

Школы южной части горного хребта, Шаньнань, были крупными и уважаемыми. Они смотрели

свысока на северные школы и называли себя «мастерами боевых искусств», чтобы отличаться от «бродяг».

Гу Я холодно посмотрел на семерых человек в чайной лавке и на Цао Синя, который вызывал отвращение своей вежливостью. Он лёгким движением коснулся ножен меча, и рукоять оказалась в его руке. Он встал, держа меч, и сделал небольшое движение клинком:

— В таком случае, мне придётся попросить вас показать своё мастерство.

Гу Я занимал седьмое место в Списке знаменитостей мира боевых искусств, что вызывало у Цао Синя страх. Именно поэтому он попытался подмешать снотворное в чай. Но теперь всё вернулось на круги своя. Чем выше уровень мастерства, тем труднее прогрессировать, и разница между соседними местами в рейтинге могла быть огромной.

<http://bllate.org/book/15275/1348459>